

К тому времени сумерки плотно окутали долину, и Сюэ Фэнлинь с Шэнь Сюанем вернулись к столу, где их ждал праздничный ужин.

Сюэ Фэнлинь наполнил две чаши янтарным вином, и, подняв свою, торжественно произнес: «Шэнь Сюань, этот бокал – тебе. Я в неоплатном долгу перед тобой, и надеюсь, что смогу хотя бы частично возместить его в будущем.»

Шэнь Сюань, полагая, что речь идет о его спасении, улыбнулся и отмахнулся рукой: «Линь Е, ты излишне церемонишься. Я не ждал награды за спасение. Не стоит больше об этом. Мне неловко.»

Сюэ Фэнлинь залпом осушил свой бокал, и Шэнь Сюань последовал его примеру.

Уже после двух бокалов лицо парня вспыхнуло румянцем. В глазах появился озорной блеск, и он стал гораздо разговорчивее обычного. Подкладывая еду Сюэ Фэнлиню, он выпалил: «Линь Е, ты... ты просто ослепительно прекрасен. Когда я принес тебя к себе, я и представить не мог, что ты настолько красив. Иначе побоялся бы взять тебя в свой скромный дом.»

Сюэ Фэнлинь удивленно вскинул брови. Это были первые слова подобного рода, услышанные им от Шэнь Сюаня.

Он знал, что его внешность привлекает внимание. Еще в столицы на любом приеме, взгляды дам и господ неизменно останавливались на нем, и многие были готовы побороться за его благосклонность.

Но Шэнь Сюань всегда проявлял по отношению к нему великодушие, и их отношения оставались подчеркнуто уважительными.

К тому же, этот парень как-то обмолвился, что никогда не собирается жениться, поэтому Сюэ Фэнлинь и не подозревал его в каких-либо скрытых чувствах. Ему и в голову не приходило, что Шэнь Сюань мог думать о нем в подобном ключе.

Вообще, Сюэ Фэнлинь всегда был полон противоречий. С одной стороны, он использовал свою внешность как оружие в высшем обществе, но с другой – терпеть не мог излишнего внимания к своей персоне.

Однако, услышав похвалу из уст Шэнь Сюаня, он неожиданно почувствовал... радость.

Глядя на парня, который осушил еще один бокал, и чьи глаза затуманились от хмеля, Сюэ Фэнлинь усмехнулся. В нем проснулось игривое желание поддразнить его: «И что же, по твоему, во мне хорошего?»

Шэнь Сюань на мгновение запнулся, а затем, с пьяной серьезностью разглядывая его лицо,

пробормотал: «Брови... глаза... нос...»

Не дослушав, Сюэ Фэнлинь нахмурился: «А как же рот? Он тебе не нравится?»

«Нет, что ты!» – поспешно ответил Шэнь Сюань, и, осмелев, коснулся кончиками пальцев его губ. «Красные, словно лепестки вишни, снаружи, и белые, как жемчуг, зубы внутри... Эти губы – само совершенство.»

Этот жест был дерзким, но Шэнь Сюанем двигала лишь хмельная смелость.

Вино оказалось обманчивым. Сладкое и приятное на вкус, оно коварно лишало разума. Парень, не привыкший к алкоголю и падкий на сладкое, выпил слишком много, не заметив подвоха.

«Ты пьян,» – Сюэ Фэнлинь перехватил его запястье, и в его взгляде промелькнула тень тревоги.

«Неправда! Просто... просто ты слишком красив! Почему тебе так сложно это признать?» – запротестовал Шэнь Сюань.

Он резко поднялся, потерял равновесие и пошатнулся вперед. Сюэ Фэнлинь успел подхватить его, не дав упасть и опрокинуть еду со стола.

Шэнь Сюань полулежал в его объятиях, не в силах пошевелиться.

«Шэнь Сюань?» – позвал его Сюэ Фэнлинь, всматриваясь в его лицо.

Щеки парня пылали, как закатное небо, глаза были влажными и бессмысленными. Он был совершенно пьян.

Какая же у него слабая переносимость алкоголя!

Сюэ Фэнлинь почувствовал смесь беспомощности и веселого раздражения.

Он отнес Шэнь Сюаня в спальню и помог ему снять обувь и верхнюю одежду.

Пьяный, оказавшись на кровати, не мог усидеть на месте. Он раскинул руки и ноги, распахнув ворот рубашки, обнажив ключицы и нежную кожу на груди.

Сюэ Фэнлинь сглотнул слюну, и его вновь охватило необъяснимое волнение.

В этот момент Шэнь Сюань перевернулся на другой бок, еще больше расстегнув рубашку, так

что стала видна часть груди.

Шэнь Сюаню приснился сон, в котором он вернулся в тот день, когда Ван Сяолян впервое обнаружил Линь Е.

Староста деревни заявил, что раз уж они собираются пожениться, им следует провести настоящую брачную ночь.

Итак, под бдительным присмотром толпы любопытных односельчан, их двоих проводили в комнату, освещенную красными свечами, где на стене красовался плакат с иероглифом "Свадьба".

«Линь Е...» Шэнь Сюань и Сюэ Фэнлинь сидели на кровати друг напротив друга, в одном нижнем белье. Заметив, как тот смотрит на него горящими глазами, Шэнь Сюань смущенно пробормотал: «На самом деле, нам просто нужно разыграть представление для них, а не... по-настоящему...»

Не успел он договорить, как прекрасное лицо Сюэ Фэнлиня внезапно приблизилось, и его губы коснулись его рта.

Шэнь Сюань вздрогнул. Его тело пронзила дрожь, и он невольно тихо застонал.

Как только его губы приоткрылись, в них проникло что-то обжигающее, и все его тело, шея, ноги, наполнились невыразимым блаженством, словно он тонул в мягком пуховом одеяле, пока его последнее сознание не растворилось в ослепительной белизне...

«Ах...» Шэнь Сюань резко проснулся, открыл глаза и с ужасом посмотрел вниз.

Он не помнил, как заснул вчера вечером, а его нижнее белье было не в порядке.

Грудь и подол рубашки были расстегнуты, а на ткани между ног виднелось свежее пятно.

Шэнь Сюань в отчаянии закрыл лицо руками, проклиная себя за то, что позволил себе такие мысли о Линь Е!

Пусть это был всего лишь сон, он чувствовал себя ужасно виноватым, зная, что вскоре ему придется снова встретиться с этим человеком...

Он быстро встал, переоделся и бросил грязную одежду в ведро, чтобы отстирать ее от позора.

Лишь после того, как одежда была повешена сушиться, Шэнь Сюань смог вздохнуть с облегчением.

Вчера вечером он слишком много выпил и, кажется, отключился прямо за столом. Что произошло потом, он не помнил!

Шэнь Сюань пошел на кухню и увидел, что вчерашний беспорядок убран, даже чаши для подношений предкам исчезли. Лишь хризантемы на шкафу остались стоять в вазе.

Неужели он натворил что-то ужасное? Шэнь Сюань был в замешательстве.

Он покачал головой, отгоняя навязчивый сон, насыпал риса и поставил варить кашу на завтрак.

Когда каша была почти готова, Шэнь Сюань нарезал немного соленых огурцов. Затем он пошел к комнате Сюэ Фэнлиня и постучал в дверь, чтобы позвать его на завтрак.

Тот вышел, одетый в чистую одежду.

Увидев Шэнь Сюаня, он поздоровался как обычно и сел за стол.

Шэнь Сюань почувствовал облегчение. Все выглядело так, словно ничего не произошло. Значит, он не выставил себя полным идиотом прошлой ночью.

Закончив завтрак, парень собирался убрать посуду, как вдруг Сюэ Фэнлинь подошел сзади и, наклонившись над его плечом, взял тарелки со стола.

Спина Шэнь Сюаня напряглась. Ему показалось, что действия мужчины были слишком интимными, словно тот собирался обнять его!

Хоть они и жили вместе уже некоторое время, между ними всегда сохранялась едва заметная дистанция.

Но сейчас что-то изменилось. Эта невидимая граница словно исчезла, и они стали намного ближе...

Лицо Шэнь Сюаня вспыхнуло, а сердце бешено заколотилось. Прежде чем он успел что-либо предпринять, Сюэ Фэнлинь быстро унес посуду.

Слишком мало времени, чтобы сделать какие-либо выводы.

Может быть, ему просто приснился странный сон, и он слишком много думает? Шэнь Сюань долго боролся с собой, но от навязчивых мыслей избавиться не удавалось.

Он украдкой взглянул на Сюэ Фэнлиня, который с невозмутимым видом мыл посуду, сохраняя прямую осанку.

Глядя на его серьезное лицо, Шэнь Сюань решил, что, скорее всего, он просто много думал.

<http://bllate.org/book/13558/1203594>